

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНИК

Роман

Порочный

БРАТ МУЖА

МОЙ БЕСПРИНЦИПНЫЙ БОСС

ЮЛИЯ GERMAN

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Герман

Порочный брат мужа.

Мой беспринципный босс

<https://litres.ru/74532629>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Почему я сейчас здесь отдуваюсь за то что он натворил, а он сладко спит в постели, даже не думая про отработку?

— Поздно задавать вопросы. Выбирай: или работаешь на меня, или твой любимый ночует в КПЗ. Бережной уже написал на него заявление, — говорит брат мужа.

— Но почему он сам не принимает участие в отработке?

— Хочешь знать правду почему? — усмехается. — Потому что он откупился тобой, лапушка, — в его взгляде вспыхивает огонь.

— Что значит откупился? — по венам расползается холод.

— То и значит. Отдал тебя мне в полное пользование. Будешь не только работать на меня, но и на мне, и подо мной если я захочу. А если будешь противиться, то запросто отправишься обрабатывать наших японских партнеров, — обхватывает второй рукой мои щеки. — Усекла?

Муж умудрился вляпаться в историю, за которую на нем висит теперь огромный долг. Чтобы семья откупилась за него, он отдал

меня в подчинение своему брату. Теперь мой новый босс не скрывает, что хочет меня.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Порочный брат мужа. Мой беспринципный босс

Глава 1

— Сонька, ты где шляешься?! — резко хватает меня за руку свекровь, едва я переступаю порог особняка.

Песок с пляжа еще не успевает осыпаться с моих босых ног, а она уже смотрит на меня будто на недоразумение.

— Ты в каком виде?! — ее взгляд скользит по моим растрепанным волосам, простому сарафану и босым ступням. — Гости уже собираются, а ты даже не привела себя в порядок!

— Я искала Давида, — стараюсь ответить как можно спокойнее, вырывая руку, но она ее не выпускает.

Мне плевать на крики матери мужа, плевать на свадьбу, на гостей, на этот огромный дом, полный чужих людей. Мне нужно только одно — найти мужа.

Всю прошлую ночь он гулял на мальчишнике младшего брата. А под утро вернулся пьяный, пропахший чужими духами и с женскими трусиками в кармане пиджака.

Я не спала до рассвета, рыдая в подушку, понимая, что к такому совершенно не готова! Ведь он был там, на остро-

вах, где мы встретились и поженились, таким внимательным и ласковым. И конечно, даже не смотрел в сторону других женщин.

В груди у меня притаилась надежда, что я все не так поняла и это какая-то ошибка. Может быть, какая-то стриптизерша кинула со сцены белье и он его поймал?

Конечно, даже мысль о том, что мой Дава смотрел на других обнаженных женщин, приводит меня в бешенство, но лучше просто смотреть, чем... Даже думать страшно, что он там мог делать, раз у него оказались золотые стринги в кармане.

Утром я попыталась разбудить его, но он лишь отмахнулся.

А потом я спустилась к завтраку, надеясь, что кофе и свежий воздух помогут мне успокоиться. А когда вернулась, то уже не нашла мужа в комнате.

— Давид, в отличие от тебя, уже давно готов! — шипит Роза Робертовна.

— Как? — не понимаю, зачем она мне лжет.

Я видела его с балкона. Он стоял у воды, разговаривал с кем-то по телефону, а потом резко развернулся и пошел вдоль берега. Я побежала за ним, но на пляже его уже не было.

— А вот что ты делала, вернувшись вся растрепанная и взмыленная, в то время как муж тебя ждет, а? — ее глаза сверкают злым блеском. — Это мы с тобой позже обсудим.

— Роза! — громкий женский голос позади заставляет све-
кровь обернуться. — Роза, у нас проблема! — к ней подле-
тает организатор свадьбы с лицом, полным ужаса.

— С тобой потом разберемся, — бросает она мне и от-
пускает руку.

Я тру запястье, но на коже остаются красные следы-полу-
месяцы от ее ногтей.

“Надо пережить эти выходные. И всё будет хорошо”, —
повторяю я про себя, направляясь к лестнице.

Мимо меня снует обслуживающий персонал, официанты
с подносами, родственники в дорогих костюмах, чужие лю-
ди, чьи имена я даже не запомнила.

Мы с Давидом прилетели всего пару дней назад, прямо с
нашего медового месяца на островах, затянувшегося на три.
Познакомились мы чуть раньше там же.

Я работала гидом для туристов, а он был просто отдыхаю-
щим, который влюбился в меня с первого взгляда и так кра-
сиво ухаживал, что у меня не осталось шанса сопротивлять-
ся.

Поженились мы быстро. Жили ярко. А потом его семья
заблокировала счета Давида, требуя, чтобы “блудный сын”
вернулся. Поэтому ему пришлось послушаться, а мне — по-
следовать за мужем.

И вот мы на свадьбе его младшего брата, которая превра-
щается в ад.

Я поднимаюсь по мраморной лестнице, крепче сжимая

в руках подол сарафана. Где-то в этом огромном доме мой муж. И я должна найти его до того, как начнется этот безумный праздник.

Поворот, еще один коридор, и вот она, наша комната. Дверь приоткрыта, и я облегченно выдыхаю, что больше не придется бегать за ним по всему дому.

— Давид? — заглядываю внутрь.

Он стоит у зеркала, поправляя бабочку. Черный смокинг, идеально уложенные волосы, холодный взгляд. Совсем не тот человек, что вернулся ко мне под утро.

— Ну наконец-то, — говорит он, даже не поворачиваясь. — Где ты пропадала?

— Я? — у меня перехватывает дыхание. — Это ты пропал! Я тебя искала и на пляже, и в доме! Где ты был? И почему ты пришел весь пропахший другой женщиной?

Муж медленно разворачивается, окидывая меня каким-то чужим, незнакомым взглядом.

— Соня, не начинай, — говорит устало. — Я был на мальчишнике брата. Ничего такого необычного там не происходило.

— Не начинай? — я подхожу ближе. — Ты пришел пьяный, от тебя пахло чужими духами, а в кармане пиджака у тебя были женские трусики. А теперь ты делаешь вид, что ничего не было?!

— Повторюсь, это был мальчишник, — оборачивается муж и пытается притянуть меня к себе. — Расслабься.

— Расслабиться? — вообще перестаю узнавать своего Даву. — Мы вернулись, потому что твоя семья заблокировала тебе счета, а не потому, что нам так хотелось! И теперь я тут, среди кучи незнакомых людей, с твоей матерью, которая смотрит на меня как на грязь! А ты напиваешься до беспмятства и развлекаешься с другими женщинами.

— Сонь, ну не будь пилой. Не было у меня ничего ни с кем. Если хочешь знать, это Рафа развлекался в лимузине со стриптизершей, а я просто подобрал улики. Не расстраивать же свадьбу парня из-за прощального отрыва.

Я в ужасе смотрю на него и не верю, что такое может говорить мой любимый муж. Романтик и однолюб, обещавший любить меня одну до конца времен.

— А как же его невеста? — у меня в голове не укладывается, как можно изменять, когда у тебя уже сделан выбор в пользу одного человека.

— Это их жизнь, и нам туда лучше не соваться! Иди лучше я тебя поцелую. Соскучился сил нет, — тянет меня за руку на себя.

— Давид, — уворачиваюсь от его губ, отталкивая от себя, потому что все еще ощущаю в комнате этот тошнотворный запах духов. — Мне нужно собираться, — не могу определиться, верить его словам или нет.

— Да ладно, успеем, — он прижимается к моей щеке.

— Давид, нет! Твоя мама и так меня занесла в черный список. Не хочу с ней еще больше портить отношения.

— Мама может, — смеется муж, а мне не по себе от этого смеха. Неужели не видит, как мне неприятно отношение его матери? — Но вечером мы обязательно оторвемся, — подмигивает и шлепает меня по попе, когда я иду в ванную.

Настраиваю воду, понимая, что у меня совсем немного времени на сборы.

Быстро ополаскиваюсь и мою голову. Вылезаю из душа, сразу же начиная сушить волосы. Беру стайлер и делаю волны, а после наношу легкий макияж, стараясь не выглядеть вульгарно.

Я еще не отвыкла от ритма и образа жизни островов, где никто никуда не торопится и не наносит на лицо боевой раскрас. Светлые выгоревшие волосы и голубые глаза на фоне загорелой кожи и без того выглядели там довольно экзотично. Вот и теперь я лишь наношу немного теней и тушь и заканчиваю образ розовым блеском для губ. А в волосы вставляю цветок орхидеи, что гармонирует с моим лавандовым платьем.

Пока перебегаю в гардеробную, замечаю, что Давид разговаривает по телефону на балконе. Я надеваю трусики, затем снимаю с плечиков нужное платье и натягиваю его на себя.

Оно сидит идеально по моей фигуре. Но есть одна сложность: оно застегивается на шее и на спине на пуговицы, оставляя при этом открытыми плечи. Наряд подчеркивает все достоинства фигуры, и на подоле имеются два высоких разреза, обнажающих ноги.

Воротник я застегиваю успешно, но на спине не получается справиться с пуговицами.

— Милый! — зову мужа. — Помоги, пожалуйста, — выхожу из гардеробной и поворачиваюсь спиной к балкону. — Не получается самой застегнуть платье.

Позади раздаются тяжелые шаги, и меня обволакивает терпким, древесно-фужерным ароматом со свежими нотами.

— Новый парфюм? — но вместо ответа меня касаются мужские руки, осторожно застегивая одну пуговицу за другой.

Когда остаются обнаженными лишь лопатки, он проводит подушечками пальцев по позвоночнику, вызывая мурашки, и только после этого заканчивает возиться с пуговицами.

— Спасибо! Теперь можем идти, — оборачиваюсь к Давиду и застываю, потому что передо мной не муж.

Тот же высокий рост, темные, короткие, стильно подстриженные волосы, серые глаза, более темного, глубокого оттенка, кажущиеся при таком освещении черными. Черты лица напоминают моего мужа, только более грубые и мужественные, а на щеках густая темная щетина, и плечи, кажется, гораздо шире, чем у моего Давы.

— Ты не Давид, — говорю я очевидное.

— Нет, — усмехается незнакомец. — Но я могу его заменить, — делает шаг навстречу, усмехаясь. — Кажется, у моего брата есть куда более интересные занятия, чем быть рядом с тобой. Но на то мы и братья, чтобы выручать друг

друга. Платье застегнул — может, потом помочь его снять?

Глава 2

— Ты Натан? — вспоминаю, что у Давида есть старший брат, которого мы еще не успели встретить, и отстраняюсь, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

Он ухмыляется, окидывая меня оценивающим взглядом с ног до головы.

— Знаешь мое имя? — впивается в мои глаза темным нечитаемым взором. — А то я уже начал думать, что брат даже не удосужился рассказать жене о своей семье.

Я медленно втягиваю носом воздух, стараясь не поддаваться на провокации и не показывать, как нервничаю.

— Где Давид?

— Где-то прячется от меня, наверное. После вчерашнего ему явно не хочется встречаться со мной лицом к лицу.

— Что он натворил?

Натан засовывает руки в карманы брюк и пожимает плечами.

— Да так, — хмыкает он. — Устроил дебош. Разнес полклуба, а после угнал мою тачку и врезался в кое-кого непростого. Отвечать за его косяки пришлось... угадай кому?

— Что? — у меня перехватывает дыхание.

— А что ты так удивляешься? В этом весь Дава. Тусуется так, как в последний раз, не думая о последствиях. Ты дума-

ешь, он просто так устроил ваши затяжные каникулы за счет нашей семьи?

— Что? — все, что он говорит, кажется каким-то бредом.
— Он... — хочу защитить его, но не получается. Потому что Давид говорил, что живет на проценты с инвестиций, и только потом выяснилось, что его содержит семейное дело. А ведь я даже не представляла, насколько состоятельная его семья.

— Что “он”? — хмыкает Натан и смотрит на меня с таким раздражением, будто это я виновата в том дебоше или же будто я силком женила Давида на себе и посадила рядом с собой на острове.

— Он говорил, что занимается инвестициями.

— Инвестициями в свой разгульный образ жизни. Теперь вот еще в тебя!

Лицо вспыхивает. Мне становится понятным отношение его матери, потому что все они считают меня приживалкой, удобно пристроившейся к богатенькому парню.

— Я, вообще-то, все эти месяцы работала! — становится обидно, что они так меня презирают, хотя даже не знают, какая я и что между мной и их Давидом происходило эти месяцы. — И все, что Дава делал для меня, он делал по своей инициативе, потому что любит меня.

— Да? — хмыкает Натан. — Что-то я не вижу этой любви. Где он сейчас? — осматривается по сторонам.

— Ты сам сказал, что он прячется...

— Как и прятался на островах от ответственности. А знаешь, раз он не хочет отвечать за свои косяки, то это сделаешь ты! — говорит как-то агрессивно

— В каком смысле? — этот мужчина сбивает меня с толку все сильнее.

— В прямом! Как там?... — чешет подбородок. — Муж и жена — одна сатана? Или — и в горе, и в радости? — хмыкает, задумчиво осматривая меня. — Поэтому его проблемы — в первую очередь твои проблемы.

Я чувствую, как сердце колотится где-то в горле.

— Ты что, предлагаешь мне за него расплачиваться? — пронзает меня догадка.

Он делает шаг ближе, и я невольно отступаю к стене.

— Я предлагаю тебе помочь мужу, — голос у него низкий, хриплый, но такой твердый и властный, что не хочется даже перечить. — У меня есть контракт с японцами, который нужно закрыть. Давид теперь мой должник, а значит... и ты тоже имеешь к этому отношение.

— Да я-то какое отношение имею к вашим контрактам?

— Я уже объяснил, — он берет мою руку, и его пальцы сжимают мои слишком крепко. — Подойди ко мне после церемонии. Обсудим детали.

— Детали чего?

— Твоей новой работы.

— Но у меня здесь нет работы!

Внизу раздаются первые аккорды свадебного марша, пора

спускаться. Натан отпускает меня, но перед тем как выйти, оборачивается в дверях:

— Теперь есть. Придется поработать на меня. Помогать мне на встречах. Присутствовать во время переговоров.

— Присутствовать в качестве кого?

— Моей помощницы, — усмехается он. — И, лапушка... — его губы растягиваются в холодной улыбке, — постарайся не испортить скандалом или постным лицом праздник Рафаэля. В отличие от Давы, он заслужил его. И я не позволю кому-то подпортить этот день. Особенно кому-то, кто понятия не имеет, во что ввязался.

Глава 3

Во время церемонии, как и полагается брату жениха, Давид занимает место по правую сторону от Рафаэля и алтаря.

Я сижу в предпоследнем ряду, стараясь слиться с остальными гостями и не привлекать внимания. Вижу, как Натан встает позади моего мужа, и Дава заметно напрягается.

У меня буря внутри после общения со старшим братом мужа. Мне не хочется верить ни единому его слову. Лучше списать все поведение его родственников на то, что семья Гольдманов считает меня неровней Давиду. Но в то же время вся эта ситуация с мальчишником зародила сомнения в душе, которые мне вряд ли удастся искоренить.

Стоит мне подумать о старшем Гольдмане, как он, будто почувствовав это, поворачивается ко мне, мгновенно отыскивая меня и выделяя взглядом из толпы, словно знает, где я сижу, и подмигивает.

Щеки вспыхивают, и учащается пульс. Мне не по себе от его внимания. И я перевожу глаза на жениха и невесту.

Вижу, как Рафаэль смотрит на Вику, и у меня в голове не укладывается, что этот молодой человек мог кувырнуться с какой-то стриптизершей ночью. Поэтому рассказ мужа вызывает еще больше сомнений.

После церемонии все гости проходят в шатер, раскинутый

в саду Гольдманов для банкета. Он гудит от смеха и музыки, но я чувствую себя чужим человеком на этом празднике. Давида нигде не видно. Он снова исчез сразу после церемонии, оставив меня одну под оценивающими взглядами его родни.

Кажется, что ко мне больше внимания, чем к новобрачным. Все бросают на меня удивленные взгляды и перешептываются. И ладно бы рядом был муж, который мог бы меня заслонить от колючих взоров, но он просто бросил меня. И вообще, кажется, намеренно избегает.

Хочу ускользнуть в нашу комнату, когда он появляется в шатре. Галстук-бабочка болтается на шее развязанным, а в глазах нездоровый блеск, который мне совсем не нравится.

— Сонь, — он хватает меня за руку, удерживая на месте. — Надо поговорить, — чувствую исходящий от него запах алкоголя и табака. А ведь за время брака я ни разу не видела, чтобы он курил.

— О чем? О том, — упираюсь ладонями ему в грудь, — как ты вчера спрятал улики чужой измены? Или о том, что твой брат только что сообщил мне про баснословную сумму долга после твоего дебоша?

Давид нервно оглядывается и тянет меня в укромный угол за стойку шатра.

— Да что у вас у всех за манера хватать меня за руки, — шиплю, стараясь высвободиться, но муж не дает.

— Слушай, это все... преувеличено. Да, была небольшая стычка, но Натан специально все раздувает!

— Небольшая? — в шоке смотрю на него. — Ты разбил машину сына олигарха! Разнес клуб! — я до сих пор в ужасе оттого, что Давид может быть таким.

— Бережной — наш партнер! — он раздраженно проводит рукой по волосам. — Все улажено, просто нужно решить некоторые... формальности.

В его голосе появляются те самые слащавые нотки, которыми он когда-то уговаривал меня на первое свидание. И если тогда это казалось милым и романтичным, то теперь не вызывает ничего, кроме раздражения.

— Натан предложил тебе работу, да? — он вдруг переходит на шепот. — Тебе надо согласиться.

— Что значит “надо”? Кому надо? А ты что будешь делать? Он требует от меня присутствия на переговорах. Но я же ничего в этом не смыслю!

— Ну и что? — Давид вдруг оживляется. — Ты же умная, красивая, с твоим знанием языка они просто подпишут все что угодно!

— Но я не знаю японского!

— Зато английский у тебя в совершенстве. И чувство юмора отличное!

Его энтузиазм режет по живому.

— Ты серьезно хочешь, чтобы я развлекала незнакомых мужиков?

— Сонь, — муж внезапно хватает мои руки, прижимая ладони к своей груди. — Это же наше будущее! Если мы не

отработаем этот долг, семья окончательно закроет мне доступ к деньгам. Ты же не хочешь, чтобы мы жили в какой-то съемной квартирке, как нищие?

Я смотрю на его широко раскрытые глаза и не вижу в них ни капли раскаяния, только холодный расчет.

— А если он потребует большего? — спрашиваю тихо, вспоминая прикосновения Натана и пошлое предложение помочь снять платье.

Давид на секунду зависает, чуть нахмурившись, но быстро избавляется от растерянности.

— Натан — мой брат, — снова замолкает, думая, что сказать. — А ты... — его взгляд скользит по моей груди без бюстгальтера, — ты же умная девочка и знаешь, как лучше поступить.

В этот момент группа начинает играть кавер знаменитого медляка. Давид вдруг улыбается своей самой обаятельной улыбкой, той самой, от которой у меня подкашивались колени.

— Видишь? Наша песня, — он тянет меня к танцполу.

Я машинально делаю шаг, но тут же замираю.

— Это не наша песня. Наша была...

— А, ну да, — он отмахивается, не дав договорить. — Это было... Неважно. Главное, ты поможешь мне? Да, детка?

За его спиной я вижу Натана. Он стоит у бара, медленно попивая виски, и смотрит на нас с едва уловимой усмешкой. Будто уже знает, чем закончится этот разговор. И я пони-

маю, что если соглашусь на это одолжение, то дороги назад, к прежним отношениям, не будет. Потому что... этот Давид, что сжимает мою руку, и тот Давид, которого я знала все эти месяцы, будто два совершенно разных человека.

— Ну же, малышка! Вместе мы избавимся от долга гораздо быстрее.

— Хорошо, — вдруг выдыхаю я. — Я согласна.

Давид торжествующе улыбается и прижимается губами к моим.

— Я же знал, что моя любимая девочка не бросит меня в беде!

— Подожди! А как ты будешь участвовать в выплате долга?

— Мне тоже придется идти в офис к братцу, — огорченно говорит он. — Я никогда не сомневался, что ты меня любишь и будешь рядом, несмотря ни на что.

Он говорит это с таким выражением, будто я ни за что от него никуда не денусь и буду терпеть все его выходки и хотелки. Так, словно я его вещь.

Мелодия заканчивается, и Давид с широкой улыбкой на губах ускользает к бару. А мне становится тошно от всего этого мероприятия. Хочу скрыться от посторонних глаз, но мне преграждает путь Натан.

— Потанцуем? — не дожидаясь ответа, он притягивает меня к себе, обвивая рукой талию. — Ну что? — шепчет он, прижимая меня к себе. — Убедилась, что твой благоверный

спихнул на тебя всю ответственность?

— Но он же тоже будет принимать участие в том, чтобы выплатить долг...

— Поверь мне, дорогая невестка, твой вклад окажется куда более ощутимым, — прижимается плотнее, и по телу прокатывается горячая волна от двусмысленности его слов.

Сердце стучит быстрее, и я молча смотрю через его плечо на Давида, который оживленно болтает с какой-то блондинкой, уже забыв о моем существовании.

— Отлично, — пальцы Натана слегка поглаживают мою поясницу. — Уверен, тебе понравится быть подо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.